

Глава V

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наряду с исчислением народного богатства предреволюционной России на 1/I 1914 г. мы поставили себе задачу исчисления годового прироста его перед первой мировой войной. В связи с этим перед автором встала проблема статистического сравнения народного богатства во времени.

Нужно подчеркнуть, что за последнее десятилетие особенно возрос интерес к сравнению и изучению народного богатства, народного дохода и других синтетических показателей во времени и в пространстве¹. Возникновение ООН, ее экономических и статистических органов стимулировало интерес к последнему аспекту сравнения — сравнению разных стран. Появились конкретные эмпирические исследования по сопоставлению таких показателей, был проведен ряд мероприятий в международном масштабе для достижения большей сравнимости статистических материалов и возможности такого сопоставления в будущем.

В связи с дальнейшей эмпирической частью исследования нас интересует первый аспект сравнения — вопросы построения дина-

¹ В качестве примера укажем на сравнительное изучение народного дохода и валового продукта трех стран — США, Соединенного Королевства и Канады, — выполненное объединенными усилиями исследователей этих трех стран по заданию Объединенного министерства производства и ресурсов США в целях выяснения влияния войны на гражданскую экономику (M. Copeland, J. Jacobson and B. Clyman, *Problems of International Comparisons of Income and Product*, «Studies...», vol. 10, N. Y., 1947).

Отметим также организацию в 1949 г. в Кембридже (Англия) специального исследовательского учреждения в целях разработки унифицированной системы отчетности для всех стран и построение такой стандартной системы (A standardised system of National Accounts), а также работы конференций европейских статистиков в отношении унификации отдельных компонентов.

мики народного богатства и других синтетических показателей и сравнения их во времени. Конкретные эмпирические исследования в этом направлении получили также огромный размах за последний период прежде всего в США, а затем в Англии, Франции, Нидерландах, Дании, Западной Германии, Японии и в других странах в целях изучения темпов и закономерностей их экономического развития. Эти работы стимулируются организованным в 1949 г. специальным Международным обществом по изучению народного дохода и народного богатства (International Association for Research in Income and Wealth, см. гл. I, разд. 2); некоторых из них мы коснемся в дальнейшем изложении. Наряду с эмпирическими статистическими работами, естественно, дискутировались и некоторые методологические вопросы сравнения, однако главным образом с узко статистической точки зрения. Мы же рассмотрим проблему построения динамики народного богатства и сравнения его во времени с точки зрения экономической теории. Заметим мимоходом, что некоторые теоретические положения, развиваемые далее, могут быть распространены также на проблему сравнения других синтетических показателей, и не только во времени, но и в пространстве, — проблему сравнения отдельных стран между собой, — ибо обе проблемы в своих теоретико-методологических основах имеют много точек соприкосновения.

* * *

Прежде всего заметим, что ряд иностранных исследователей — Рюмелин, Фелльнер, Диль, Жижек, Кольт, В. Кинг, Роговский, Эггеншвиллер и многие другие — вообще отрицали возможность сравнивать народное богатство во времени и в пространстве. Однако, как это ни странно, некоторые из них не только признавали полезность и возможность исчисления этой экономической категории, но и сами исчисляли народное богатство.

Главный аргумент против возможности сравнения во времени народного богатства, народного дохода и других синтетических народнохозяйственных показателей — изменение и колебания ценности денежной единицы. Главный аргумент невозможности сравнивать их в пространстве — различия в методах исчисления народного богатства и народного дохода, различия, которые настолько велики и притом неодинаковы в разные периоды, что всякая попытка сравнения подобного рода неминуемо повлечет огромные ошибки. Некоторые авторы приводят оба аргумента одновременно.

Остановимся кратко на каждом из этих аргументов.

Изменение ценности денег при построении динамики народного богатства является существенным возражением против всякой попытки строить и изучать динамику любого экономического показателя, выраженного в денежной форме¹. Можно ставить вопрос еще

¹ Изменение ценности денежной единицы может, разумеется, происходить и при металлическом обращении вследствие падения стоимости единицы металла.

шире, и не только в области экономических явлений. Нельзя, разумеется, рассматривать и изучать изменение какого-либо феномена, если сама единица измерения неустойчива, колеблется, причем изменения единицы находятся вне связи с изучаемым феноменом. Физик, например, вносит поправку в результаты измерения, если инструмент, при помощи которого он производит измерение, имеет систематическую ошибку; или приводит результаты к 0° и нормальному давлению, если показания прибора зависят не только от наблюдаемого феномена, но и от окружающих прибор температуры и давления. Если изменения единицы измерения не очень значительны по сравнению с изменениями наблюдаемого явления, то экономическая наука идет тем же путем, что и естествознание, т. е. вводит поправки в измеритель — денежную единицу, — строя индексы цен для элиминирования изменений самого масштаба измерения. Конечно, эта поправка не обеспечивает совершенной точности результата и дает лишь приблизительный ответ на вопрос о том, как изменился наблюдаемый экономический показатель за определенный промежуток времени, — ответ, достаточный для познавательных целей, если, повторяем, изменения ценности денег невелики по сравнению с изменением самого экономического показателя. Но ведь совершенной точности нет и в так называемых «точных науках». Точным в современном естествознании называется тот закон или тот результат измерения, отклонения от которого не могут быть выявлены имеющимися в распоряжении исследователя приборами и инструментами.

Сравнению подвергаются обычно величины стоимостного экономического показателя, отделенные промежутком времени в пределах одного человеческого поколения, в течение которого ценность денег, если не считать особых катаклизмов, мировых войн и экономических переворотов, не изменяется бурными скачками; и при таком сопоставлении, при тщательном анализе почти всегда можно приблизительно выделить ту часть общего изменения экономического феномена, которую можно вменить изменению ценности денежной единицы, и ту часть, которая характеризует изменение самого изучаемого феномена. Отказаться в силу трудностей проблемы от сравнения экономических показателей в стоимостной форме и применять в первую очередь счет и количественную меру — калорийное содержание, металлическое содержание, лошадиные силы различных двигателей и машин и т. п., — как то предлагает, например, Кольм¹, это значило бы вместе с водой выплескивать и ребенка. Динамика и природ различных элементов в физическом выражении, разумеется, также нужны и сами по себе и как база для исчисления динамики народного богатства в стоимостном выражении, но они не могут заменить собой синтетического показателя в денежной форме. Вместе с тем неучет даже относительно небольшого изменения самой цен-

¹ См. цит. статью Кольма в сб. «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», hgb. v. K. Diehl.

ности денежной единицы может повлечь за собой неправильные экономические выводы¹.

В реальной действительности изменение и колебания ценности денег не протекают изолированно от других экономических явлений. Одновременно с этим происходят изменения на всех участках экономической жизни, наблюдаются резкие структурные сдвиги, трансформируется хозяйственная система под влиянием внешних факторов, хозяйственной и финансовой политики, причем в различных странах различными темпами и в различных направлениях; за длительный период изменяются потребности людей. Поэтому, делают отсюда вывод противники сравнения, нельзя сравнивать синтетические показатели на разные даты, для разных стран, не рискуя впасть в большое заблуждение.

Наиболее, пожалуй, отчетливо эта точка зрения выражена американским статистиком Кингом. Последний считает необходимым учесть в народном богатстве и свободные дары природы, ибо они нужны для сопоставления его в различные эпохи. Свободные дары природы — вода, воздух, плоды, продукты охоты, топливо — играли ранее важную роль в жизни американцев. И наоборот: городской житель сегодня вынужден платить почти за все вещи, которыми он наслаждается, и он вынужден платить довольно дорого за то, чтобы жить в районе, где воздух чист. Но это не значит, что если на сегодня городской житель владеет в два раза большим количеством экономических благ (т. е. тех благ, которые он оплачивает — *A. B.*), чем его прадед, то он владеет и двойным богатством по сравнению со своим прадедом. Может быть, верно как раз обратное, замечает Кинг². Таким образом, отрицательная позиция Кинга в отношении сравнения народного богатства во времени вытекает из его трактовки этого понятия как суммы полезностей, не могущей получить численного выражение (см. гл. I, разд. 3).

Аналогичную аргументацию в применении к сравнению различных стран мы находим у Стэмпа: «Две страны могут теоретически владеть каждая одними и теми же предметами, и все-таки сумма богатства для них будет очень различна, ибо то, что имеет большое значение для туземца, часто не имеет никакой цены для европейца, и обратно. При сравнении богатства двух стран необходимо, чтобы в них были не только те же объекты, но и шкалы относительных ценностей для этих стран были бы родственны. Всякое сравнение двух

¹ Например, немецкий статистик Р. Кучинский в упомянутой рецензии на книгу Штейнман-Бухера (*Das reiche Deutschland*, Berlin, 1914) справедливо упрекает автора в том, что тот при исчислении прироста народного богатства Германии не принял во внимание общего повышения цен, вследствие чего пришел к неверному выводу, а именно, что Германия богатеет, между тем как по сравнению с ростом населения богатство страны не увеличилось. Р. Кучинский возражает в этой статье против *неправильного* сравнения, а не против сравнения вообще (см. «*Allgemeines Statistisches Archiv*», Bd. 8, H. 1, 1914).

² Willford Isb. King, *The wealth and income of the people of the United States*, N. Y., 1923.

стран несостоятельно в той степени, в какой эти шкалы расходятся между собой в этом отношении»¹.

Это высказывание *mutatis mutandis*² относится и к сравнению во времени, и по существу оно, как и возражения Кинга, довольно элементарно. Нельзя же сравнивать народное богатство стран различных хозяйственных формаций, например, народное богатство Англии, исчисленное Петти для XVII столетия, с народным богатством современной Англии, хотя бы обе сравниваемые величины были бы исчислены в фунтах стерлингов, ибо нельзя сравнивать несравнимые величины³. Тем более нельзя сопоставлять богатство первобытного племени и европейского государства. Но в таком случае нельзя сравнивать его и в физическом выражении отдельных хозяйственных благ, ибо значение последних для общества различно в разные эпохи. Здесь мы имеем дело уже не только с разными количественными величинами, но и с *другим качеством*. Но из незаконности такого сравнения вовсе не вытекает невозможность сравнения экономических показателей, в том числе и синтетических, за большой промежуток времени, скажем в отрезке одного поколения, или стран, находящихся, хотя бы приблизительно, на одном уровне хозяйственного развития.

Впрочем, все сугубо теоретические соображения вовсе не препятствуют Стэмпу в том же докладе сравнивать народное богатство 18 стран перед первой мировой войной, а Кингу сравнивать народное богатство США на протяжении более чем столетия. Все, что осталось у Кинга от его теоретических рассуждений и программы-максимум, это — пересчет денежной динамики народного богатства по индексу оптовых цен и сожаление, что нет индекса цен, включающего землю, которая повысилась в цене, что повлекло за собой значительное возрастание денежной стоимости народного богатства США.

Однако имеются аргументы статистического порядка против сравнения во времени исчислений разными исследователями именно синтетических экономических показателей, поскольку последние представляют собой часто конгломерат различных данных, полученных в результате использования многочисленных источников и многих различных приемов⁴. Между тем публикации таких исчислений

¹ «The Wealth and Income of the Chief Powers» by J. C. Stamp, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. 82, pt. IV, July 1919.

² При соответствующей замене (латин.).

³ Поэтому представляется не совсем правомерным построение Джиффеном сравнительной таблицы различных исчислений народного богатства Англии за 200 лет (с 1600 по 1800 г., см. его цит. соч., гл. V) или исчисление Гольдсмитом народного богатства США за 150 лет. Вообще, построение длительного ряда динамики экономических показателей за период в сотни лет или больше является особой проблемой, требующей специального исследования.

⁴ «Нам представляются все сравнения народного богатства и народного дохода с исчислениями для других стран невыполнимыми (*unausführbar*), так как они исходят из весьма различных теоретических понятий, основаны на совершенно несравнимых статистических материалах и большей частью даже для одной и той же страны приводят к далеко различающимся результатам», — заключает Рюмелин, один из пионеров немецкой статистики в области исследования народного богатства.

большей частью сопровождаются очень скупыми комментариями, не позволяющими полностью устранить несравнимость использованных при разных исчислениях материалов, их обработки и примененных приемов. Эти возражения специфичны именно в отношении сложных сводных статистических категорий, следовательно, относятся и к исчислению народного богатства и прежде всего к тому методу его исчисления, которым автор шел в эмпирической части исследования — к методу инвентаризации.

В самом деле, естественно предположить, что базирование исчислений народного богатства на каком-либо одном основном статистическом источнике может обеспечить большую сравнимость во времени результатов этих исчислений, и в литературе иногда можно встретиться с этим аргументом, направленным против метода инвентаризации. Последний вследствие своей трудоемкости и вследствие разнообразия приёмов и источников, иногда зависящих от вкуса, настойчивости и изобретательности исследователя, не обеспечивает возможности периодизации и сравнимости различных исчислений.

Однако преимущества, лежащие на стороне других методов, большей частью иллюзорны. Ведь таким основным статистическим источником для исчисления народного богатства обычно являются данные налогового обложения, которые изменяются не только вследствие количественных и стоимостных изменений налоговых объектов, но и вследствие новелл в самом налоговом законодательстве, вносящих пертурбации в статистические данные и затемняющих действительную динамику стоимости облагаемого элемента. Так обстоит дело с подоходным налогом, по которому реконструируется народное богатство в Англии, и такова же картина в отношении налога с наследства и дарений, служащего базой для исчисления народного богатства во Франции и в ряде других стран. Изменения этих налогов резко отражаются на величине народного богатства.

Для иллюстрации этого остановимся на динамике народного богатства Франции, построенной на базе налога с наследства и дарений, завоевавшего, как было показано выше (гл. IV, разд. 2), особую популярность у статистиков во второй половине XIX столетия.

Закон 1850 г. подвергает наследственному налогу государственные французские и иностранные фонды и акции иностранных обществ, но не включает в наследственную массу облигаций крупных французских компаний, которые подпали под действие налога только по закону 1862 г. Вот почему цифры народного богатства до последней даты несопоставимы с данными после 1862 г.¹

С 1901 по 1910 г. налог с наследства во Франции видоизменялся несколько раз, в частности, одно из изменений предписывало вычет пассива из наследственной массы, что уменьшало *annuit successorale* по сравнению с предыдущими годами, и, следовательно, для возможного сопоставления необходимо было данные после 1901 г. увели-

¹ R. P u p i n, *La richesse de la France devant la guerre*, p. 111 (сноска).

чить. Здесь начинается расхождение в размерах требуемой поправки. Де Фовилль считает, что закон 1901 г. уменьшил наследственную массу на 200 млн. франков, Деламотт (Delamotte) в журнале Парижского статистического общества определяет это уменьшение в 400 млн.; Пюпен принимает уменьшение в 300 млн. франков. Между тем очевидно, что 100 или 200 млн. франков разницы в наследственной массе при умножении затем на коэффициент 35—50 дадут уже крупную разницу в сумме народного богатства.

С другой стороны, законом 1901 г. были значительно повышены наследственные пошлины, в особенности для родственников по боковой линии; кроме того, была введена прогрессия. Налоговые нововведения привели к тому, что наследственная масса, подпадавшая под действие пошлин, стала сокращаться (путем дарения при жизни из рук в руки или сокрытия части имущества). Тэри, анализировавший динамический ряд народного богатства, вычисленный этим методом, объясняет незначительное увеличение народного богатства Франции с 1895 по 1908 г. и в особенности с 1902 по 1908 г. (не соответствующее другим статистическим данным) именно все возрастающим сокрытием части имущества от обложения и прежде всего движимого имущества. Ведь в последнем большое место занимают ценные бумаги, а из них 0,9 являются бумагами на предъявителя, что делает возможным передачу их из рук в руки еще при жизни или незаметное изъятие из наследственной массы. Мишель, специально исчислявший размеры обманного сокрытия наследственной массы, также приходит к выводу о значительном увеличении этого сокрытия после 1901 г. Путем тщательных расчетов и сопоставлений он приходит к выводу, что в среднем за период 1905—1910 гг. приблизительно сумма утечки имущества из объявленной ценности наследственной и дарственной массы доходила до миллиарда франков, в то время как для 1900 г. он принимает, по исследованию Министерства финансов, только 400 млн.¹ Между тем уменьшение на 1 млрд. франков объявленной ценности переходящего имущества равносильно уменьшению исчисленного народного богатства приблизительно на 40 млрд. франков.

Поэтому естественно, что налог с наследства и дарений не может служить сколько-нибудь удовлетворительной базой для построения динамики народного богатства.

Наличие одного основного статистического источника, даже мало изменяющегося в своем характере и сущности, не обеспечивает полного охвата всех материальных элементов народного богатства. Восполнять пробелы приходится разными путями и методами, т. е. исследователь опять сталкивается с проблемой сравнимости дополнений и поправок, если последние вносились разными лицами на основании различных и часто недостаточно отчетливо сформулированных соображений.

¹ E. Théry, *op. cit.*, ch. I; E. Michel, *op. cit.*, pp. 16—18.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ИСЧИСЛЕНИЯ ДИНАМИКИ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ЕГО ПРИРОСТА

При статистическом сравнении народного богатства во времени возможно идти тремя путями.

1. Если имеется совокупность материальных благ, составляющих элементы народного богатства на разные даты в натуральном выражении, то мы можем построить динамику стоимости богатства, исчисляя последнюю по одним и тем же ценам на все сравнимые даты; этими ценами могут быть цены начального или конечного, или какого-либо промежуточного момента, или средние цены.

2. Можно оценивать эту совокупность материальных благ на разные даты по ценам соответствующей даты и получать таким образом динамику народного богатства в текущих ценах. В качестве текущей цены может быть, в свою очередь, взята либо восстановительная стоимость на дату оценки, либо рыночная цена.

3. Наконец, возможно исчислить стоимость народного богатства на начальную дату, а затем, вычитая из нее стоимость вышедших за рассматриваемый период вследствие износа объектов или же величину амортизации и прибавляя к этому стоимость присоединяемых вновь объектов, получить стоимость народного богатства на конец рассматриваемого периода.

Какова же познавательная цель каждого из указанных методов сравнения народного богатства? Ответ на это может быть дан только в результате экономического анализа смысла того или другого метода.

Очевидно, что на первом пути исследователь стремится элиминировать всякие изменения цен за рассматриваемый промежуток времени на материальные блага, составляющие народное богатство, чем бы эти изменения ни вызывались: факторами на стороне товаров или факторами на стороне денег. Как известно, динамика стоимости по неизменным ценам есть лишь суррогат динамики количественной массы. Отношение двух таких выражений народного богатства есть индекс физического объема, где отдельные индексы количеств взвешены по их стоимостям, соответствующим той дате, к которой приурочиваются неизменные цены.

Насколько же отвечает этот метод принятой в настоящем исследовании концепции народного богатства?

Мы определили ранее (гл. II, разд. 1) народное богатство как совокупность накопленного овеществленного полезного труда, т. е. прирост народного богатства есть прирост накопленного полезного труда. Отсюда, как будто естественно, вытекает то заключение, что чем больше имеется одних и тех же материальных предметов, тем больше будет и народное богатство, безразлично к тому, подходить ли к нему как к показателю благосостояния страны или как к показателю ее производительной мощи; следовательно, динамику этого показателя нужно строить, на первый взгляд, в неизменных ценах.

Но такое заключение было бы поспешным и не совсем верным, ибо речь идет не о натуральном хозяйстве, а о капиталистическом об-

шестве, где все материальные блага получают денежную форму и служат предметом обмена. Между тем капиталистическое хозяйство показывает нам иногда и противоположную картину, когда значительное увеличение благ уменьшает их общую стоимость, и наоборот. Это происходит потому, что стоимость единицы блага вследствие резкого роста производительности труда так катастрофически падает, что совокупная стоимость возросшего количества благ не растет, а снижается, ибо на цену, как известно, оказывает также влияние соотношение спроса и предложения. Полученное Кингом (Gregory King) еще в XVII столетии соотношение между изменением продукции зерна и изменением цены его и сформулированный на основании этого Давенантом эмпирический закон показывают заметное возрастание общей оценки продукта при уменьшении производства, и наоборот ¹.

Примеры возрастания денежной оценки материального запаса вследствие его уменьшения — ограничения производства, стихийного бедствия или сознательного уничтожения — дает нам история капиталистического хозяйства на всем протяжении последних трех столетий, начиная от уничтожения запасов кофе Нидерландской Ост-Индской компанией в XVII столетии или запасов коринки греческим правительством и кончая уничтожением части урожая кофе в Бразилии или части урожая зерна (сжигание пшеницы в топке паровоза) и ограничением производства сельскохозяйственных продуктов в США под влиянием затруднений в сбыте в наше время ².

Можно даже утверждать, что это противоречие является органической чертой современного капитализма; экспорт по бросовым ценам (демпинг) также представляет собой по существу завуалированную форму того же экономического феномена. К. Маркс теоретически обосновал эту эмпирическую закономерность и выяснил причину указанного противоречия:

«Большее количество потребительной стоимости составляет само по себе большее вещественное богатство: два сюртука больше, чем один... Тем не менее возрастающей массе вещественного богатства может соответствовать одновременное понижение величины его стоимости. Это противоположное движение возникает из двойственного характера труда... полезный труд оказывается то более богатым, то более скудным источником продуктов прямо пропорционально

¹ См. Ch. Davenant, Essay upon the probable methods of making a people gainers in the Balance of Trade, 1699. См. также Tooke and Newmarch, A history of prices and of the state of the circulation from 1792 to 1856, vol. I, London, 1928, p. 12. Напомним это соотношение (Давенант, стр. 83): «...Когда продукция зерна уменьшается на 0,1—0,2—0,3—0,4—0,5, цена подымается сверх обычной нормы на 0,3—0,8—1,6—2,8—4,5». Английский экономист Джевонс указывает, что это соотношение, приписываемое обычно большинством авторов Грегори Кингу, возможно, на самом деле принадлежит самому Давенанту (W. C. Jevons, The Theory of Political Economy, London, 1914, 4th ed., p. 156).

² Массовое уничтожение с.-х. продукции в США вследствие ее изобилия и падения цен художественно изображено в романе Джона Стейнбека (Гроздь гнева, М., ГИХЛ, 1957, гл. 19 и 25).

повышению или падению его производительной силы. Напротив, изменение производительной силы само по себе несколько не затрагивает труда, представленного в стоимости товара... Следовательно, один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни изменялась его производительная сила. Но он доставляет при этих условиях в равные промежутки времени различные количества потребительных стоимостей: больше, когда производительная сила растет, меньше, когда она падает. То самое изменение производительной силы, которое увеличивает плодотворность труда, а, следовательно, и массу доставляемых им потребительных стоимостей, уменьшает, как мы видим, общую величину стоимости этой возросшей массы, раз оно сокращает количество рабочего времени, необходимого для ее производства. И наоборот»¹.

Таким образом, количество предметов данного вида — потребительных стоимостей или полезностей — может увеличиваться или уменьшаться без того, чтобы увеличивалась или уменьшалась масса накопленного в них труда. Это изменение количества материальных благ выразится лишь в изменении стоимости единицы блага этого вида — в его цене².

Таким образом, исходя из марксистской концепции, прирост накопленного труда нельзя измерять приростом материальных благ в натуре, приростом полезностей.

Между тем через двести с лишним лет после Грегори Кинга появляется другой Кинг — на сей раз не англичанин, а американец — и предлагает исчислять по существу динамику физического объема народного богатства как динамику суммы полезностей, и именно потому, что общая полезность совокупности благ в противоположность стоимости «вероятно, значительно возрастет с обилием благ».

Этой же точки зрения придерживаются и многие другие американские статистики. Например, Ингаллс оценивает народное богатство в неизменных ценах 1913 г. и затем получает его прирост за 1917—1920 гг. К В. Кингу примыкает и Фрайдэй, элиминирующий рост цен и исключаящий прирост ценности земли³.

Но даже если производительность труда и условия производства данного материального блага остаются теми же самыми и количество его не изменяется, то все же потребность в нем вследствие изменения общественного спроса может изменяться. Полезность одной и той же совокупности благ в этом случае остается прежней, но ее общест-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 52—53.

² «Стоимость годового продукта может уменьшиться, хотя масса потребительных стоимостей остается прежняя; стоимость может остаться прежняя, хотя масса потребительных стоимостей уменьшается; масса стоимости и масса воспроизведенных потребительных стоимостей могут одновременно уменьшаться» (К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 395).

³ «Конечным выражением накопления народа, как целого, являются в действительности постройки, жел. дороги и пр., т. е. то, что он накапливает» (W. I n g a l l s, *Wealth and Income of the United States*); см. также F r i d a y, *Profits, wages and prices*, N. Y., 1921; W. K i n g, *op. cit.*

венная оценка в разные периоды может быть весьма различной в зависимости от общественного спроса или общественной потребности в этих благах, каковая потребность варьирует в пределах одной и той же исторической формации общества¹. Но тогда изменится и цена единицы этого продукта, ибо хотя на ее производство затрачивается то же общественно необходимое время, что и прежде, но, как вскрывает К. Маркс, на производство всей массы этого продукта будет затрачено уже труда более общественно необходимого, а потому часть продукции оказывается бесполезной, а затраченный на нее труд не должен считаться полезным трудом.

Если количество лошадей, или телег, или сох увеличилось или уменьшилось в несколько десятков раз, то это вовсе не означает адекватного изменения народного богатства, ибо снижение цен на эти предметы как раз покажет, что народному хозяйству нужны вместо этого автомобили и тракторы с плугами. А ведь такая или аналогичная метаморфоза в общественном спросе происходила и происходит на наших глазах в течение чуть ли не одного десятилетия.

В качестве конкретного примера приведем обесценение серебра вследствие того, что переход на золотую валюту резко уменьшил потребность в нем.

Тэри в своем исчислении народного богатства Франции указывает, что с 1892 по 1908 г. цена серебра упала с 139,78 франка до 82,2 франка за килограмм, что, по его расчету, составило потерю стоимости более чем полмиллиарда франков (на стоимость его 2065 млрд. франков по наличию на конец 1908 г.). Автор ставит вопрос, нужно ли учитывать эту потерю, и отвечает отрицательно, ибо эта потеря, по его мнению, только теоретическая; она будет реализована лишь в тот день, когда правительство произведет демонетизацию серебра, изымет его из обращения и продаст на рынке в виде слитков².

С точки зрения развернутой нами выше аргументации, такое заключение представляется неправильным. Именно текущие цены, отражающие в себе все изменения в условиях производства, производительной силы труда, общественного спроса, должны быть положены в основу исчисления народного богатства в динамическом аспекте и, следовательно, для сравнения его во времени. Пользование неизменными ценами одного какого-либо года, отражающими ценностные соотношения между элементами народного богатства только этого года, искажает реальную динамику этого показателя³. Поэтому

¹ В капиталистическом обществе общественный спрос или общественная потребность существенно обуславливаются «...отношением различных классов друг к другу и их взаимным экономическим положением, а, следовательно в частности, во-первых, отношением всей прибавочной стоимости к заработной плате и, во-вторых, соотношением различных частей, на которые распадается прибавочная стоимость...» (К. Маркс, Капитал, т. III, ч. I, стр. 189). А эти соотношения не остаются постоянными.

² E. T h é r y, La fortune publique de la France, Paris, 1911, pp. 205—206.

³ На этой точке зрения стоят и советские статистики. Ср., напр., Т. В. Рябушкин, Статистические методы изучения народного хозяйства, М., Госстатиздат, 1957, стр. 260.

уменьшение стоимости серебра в вышеприведенном примере должно быть учтено как уменьшение народного богатства Франции.

Советский статистик Е. Н. Фреймундт предложила вместо построения динамики стоимости основных фондов по неизменным ценам строить индекс этих фондов в натуральном выражении, а вместо простого счета объектов применять физическое их измерение. Относительные изменения отдельных элементов в физическом измерении (в единицах веса, объема, поверхности, длины, HP и т. д.) образуют частные индексы, которые затем объединяются в тотальный индекс в форме агрегатной средней, где весами служат стоимости единицы каждого из этих элементов на какую-либо определенную дату. Нетрудно видеть, что этот метод представляет по существу то же построение динамики народного богатства в неизменных ценах, только с другими единицами измерения. Следовательно, этим путем также нельзя получить динамики накопленного труда¹.

Все вышеизложенное относится к товарно-денежному хозяйству. Натуральное хозяйство не производит товаров. «Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает лишь потребительную стоимость, но не товар». И далее: «...чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена»².

«Продукт труда при всех общественных укладах есть предмет потребления, но лишь одна исторически определенная эпоха развития превращает продукт труда в товар, — а именно та, при которой труд, затраченный на производство полезной вещи, выступает как «предметное» свойство этой вещи, как ее стоимость»³.

Так как предметы и продукты, произведенные в натуральном хозяйстве и входящие в состав народного богатства, представляют собой только потребительные стоимости, то отсюда вытекает, что оценивать их по текущим ценам при рассмотрении динамики было бы теоретически неправильно. Здесь должен применяться принцип простой пропорциональности: изменение количества этих благ означает пропорциональное изменение суммы, в которой эти предметы входили в состав народного богатства на определенную дату; следовательно, оценка этих элементов на разные даты должна происходить по одним и тем же ценам. В данном случае постоянные цены являются здесь лишь методом приведения количественного многообразия предметов к одной сумме⁴.

¹ Е. Н. Фреймундт, Проблема индекса физического объема основных фондов, «Ученые записки» МЭСИ, т. I, М., 1948. Попутно отметим, что динамика индекса, построенного таким методом, не может отразить полностью и динамики мощности (эффективности) производственного аппарата, к чему стремится цитируемый автор, ибо производственная эффективность даже одной и той же физической единицы измерения не остается постоянной на протяжении ряда лет.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 47.

³ Там же, стр. 68.

⁴ К этой категории благ могут относиться не только сельскохозяйственные продукты, но и жилые дома и даже некоторые средства сельскохозяйственного

Ряд общественных объектов по своему характеру является также не товарами, а только предметами потребления длительного коллективного пользования (дороги и каналы, мостовые и тротуары, сады и парки, порты и т. д.). А потому соответствующие объекты нужно включать в динамику народного богатства по одним и тем же ценам, без какой-либо переоценки их при изменении текущих цен.

Таким образом, необходимо прийти к заключению, что для сравнений народного богатства за небольшой отрезок времени нельзя теоретически применять один и тот же принцип оценки ко всем материальным благам. Для того чтобы ближе всего подойти к сравнению во времени массы накопленного овеществленного труда, имеющегося в стране, часть элементов народного богатства должна оцениваться по текущим ценам, другая же часть — предметы натурального хозяйства и близкие к ним по характеру общественные сооружения — должны входить в динамику народного богатства по одним и тем же ценам, без переоценки их по текущим ценам. Последние должны применяться лишь к объектам, впервые включаемым в исчисление.

Но наше рассуждение не относится, разумеется, к изменению текущих цен, происшедшему вследствие изменения ценности самих денег. Как указано было в предшествующем разделе, при пользовании текущими ценами для сравнения во времени *нужно исключить* из них при всех условиях *изменения, происходящие из изменения ценности денежной единицы*, путем применения соответствующего индекса цен: текущие цены должны учитывать *только факторы, лежащие на стороне товаров*, а не на стороне денег.

3. ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАКОПЛЕНИЕ

Применяя рассмотренные методы к построению динамики народного богатства, мы получаем приращение последнего путем вычитания цифрового выражения народного богатства на две сравниваемые даты одно из другого. В первом случае — при применении неизменных цен — полученная разность вовсе не будет соответствовать, как выяснено в предшествующем разделе, действительному приращению запаса застывшего, или овеществленного, труда, которым располагает общество, и это несоответствие будет тем больше, чем больший промежуток времени отделяет сравниваемые даты, т. е. чем за больший промежуток времени исчисляется прирост.

Наоборот, второй метод — исчисление по текущим ценам — дает действительный прирост накопленного труда по сравнению с запасом, бывшим на начальную дату сравниваемого периода. При этом исчислении в прирост включается не только количественное увели-

производства. Известно, что до революции подавляющая масса крестьянских построек — хозяйственных и жилых — не была предметом рыночного оборота, и крестьянин, переселяясь в город, большей частью заколачивал и бросал избу. Основная масса крестьянского сельскохозяйственного инвентаря в прошлом была также самодельной (сохи, бороны).

чение благ, оцененное по текущей цене, но и весь имевшийся ранее, на предшествующую дату сравнения, запас переоценивается по текущей цене второй даты. Следовательно, в этом приросте учитывается увеличение или уменьшение прежде накопленного труда, обусловленное изменением общественно необходимого, полезного труда, приходящегося на единицу данного материального блага.

Третий метод, о котором мы только упомянули в предшествующем разделе, предполагает сначала определение прироста народного богатства, а динамика последнего получается уже путем прибавления полученного прироста к прежде исчисленной сумме народного богатства. При этом прирост народного богатства может быть, в свою очередь, установлен двумя путями: или непосредственным подсчетом капиталовложений в данном году и расхода на потребительские блага некрatkовременного пользования с учетом годового износа народного богатства, имевшегося на предыдущую дату, или подсчетом чистой продукции (народного дохода) и вычитания из нее непосредственного потребления.

Нетрудно видеть, что этот метод в обоих вариантах есть промежуточный между двумя рассмотренными. Подсчитывая непосредственно сумму капиталовложений за рассматриваемый период, мы, собственно, оцениваем вновь поступающую массу по новым ценам, ценам даты поступления, оставляя ранее имеющийся запас благ в старой стоимости — без переоценки.

Если выходящие из строя вследствие износа объекты вычестъ по той стоимости, по которой они включены в первоначальное исчисление народного богатства, то итог даст оценку последнего, аналогичную той, которая получается для всех материальных средств производства при составлении баланса любого советского промышленного предприятия. Как известно, в балансе фигурирует первоначальная — балансовая — стоимость имущества, затем к ней прибавляется стоимость вновь приобретенного по ценам приобретения и вычитается стоимость выбывающего имущества по ценам приобретения или же вычитается амортизация, также рассчитываемая по отношению к цене приобретения¹.

Если выбывающие из строя объекты расценивать по новым ценам, то это более приблизило бы получаемую в итоге разность к действительному приросту застывшего труда, но тогда в балансе должна быть добавлена новая графа, содержащая результат переоценки выбывающих предметов.

Рассмотрим теперь соотношение между приростом народного богатства и накоплением.

Прирост народного богатства в буржуазной статистической литературе иногда отождествляется с накоплением капитала и народ-

¹ В некоторых статистических сборниках ЦСУ СССР таким методом исчислены данные о динамике основных фондов.

Лишь при инвентаризации основных фондов оценка последних приводится к одному основанию — восстановительной стоимости на дату инвентаризации, за вычетом износа.

нохозяйственным накоплением, однако эти термины не тождественны. Прирост народного богатства есть статистический показатель, в то время как накопление является прежде всего экономической категорией.

Накоплением капитала К. Маркс называет процесс превращения прибавочной стоимости в капитал¹. Иногда накоплением называют не только самый процесс, но и результат этого процесса — прирост капитала, т. е. мы встречаемся с тем же двойственным словоупотреблением, как и при использовании термином «капитал». Как капитал есть не только сумма определенных вещественных элементов, а прежде всего известный комплекс определенных производственных отношений, так и накопление капитала есть не только прирост этих вещественных элементов, но и процесс расширенного воспроизводства этих отношений. Что касается общественного капитала, то «возрастание общественного капитала совершается посредством роста многих индивидуальных капиталов»². Это возрастание и будет накоплением капитала.

Накопление в капиталистическом хозяйстве, рассматриваемое как результат процесса, как прирост капитала, и по объему, и по технико-экономическому содержанию не адекватно приросту народного богатства. Как капитал составляет по своему объему только некоторую эластичную часть³ народного богатства, так и накопление капитала является лишь частью прироста народного богатства.

По технико-экономическому содержанию накопление капитала должно в первую очередь заключать в себе *in natura* добавочные средства производства, во-вторых, предметы потребления добавочной рабочей силы, необходимой для превращения прибавочной стоимости в капитал, т. е. для возможности расширенного воспроизводства. Отсюда вытекает, что прирост потребительского имущества, уже вошедшего в сферу индивидуального потребления, прирост материальных благ коллективного потребления (таких, как парки и сады, улицы и дороги, музеи и т. п.), наконец, прирост предметов роскоши и прочих предметов потребления класса капиталистов⁴ теоретически не должны входить в капиталонакопление, в то время как в прирост народного богатства эти элементы должны включаться.

Таким образом, грубо говоря, накопление капитала в капиталистическом обществе в его материальном содержании есть прирост народного богатства в сфере производства и обращения.

Поскольку мы оперируем с понятием народного хозяйства, можно определить и понятие народнохозяйственного накопления, пред-

¹ «Применение прибавочной стоимости в качестве капитала, или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал, называется накоплением капитала» (К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 584).

² Там же, стр. 631.

³ См. выше, гл. II, разд. I, стр. 55.

⁴ Если абстрагироваться от внешней торговли, что всегда допустимо в ходе теоретического анализа. См. замечание по этому вопросу у К. Маркса (Капитал, т. I, стр. 586, сноска).

ставляющего определенную форму движения материальных элементов, участвующих в процессе воспроизводства общественного продукта. Исходя из теории накопления К. Маркса, мы можем назвать народнохозяйственным накоплением весь процесс превращения живого труда в застывший накопленный труд, в чем бы этот накопленный труд вещественно ни оформился. Таким образом, к процессу превращения части прибавочной стоимости в капитал присоединяется и превращение части заработной платы в материальные блага, не потребляемые на данном отрезке времени, которые вечно могут оформиться или также в капитальных благах (через систему кредита), или в материальных предметах потребления некратковременного пользования (собственные жилые дома рабочих, личный автотранспорт, мебель и т. д.)¹. Но тогда статистическим выражением построенной таким образом экономической категории народнохозяйственного накопления явится прирост всего народного богатства в нашем понимании последнего. Следовательно, народнохозяйственное накопление и прирост народного богатства представляют собой две стороны одного и того же явления, рассматриваемого с двух точек зрения: с точки зрения его экономической сущности и с точки зрения цифрового оформления его натурально-вещественного содержания.

Поэтому статистические методы исчисления народнохозяйственного накопления во многом совпадают с методологией исчисления прироста народного богатства, и наш дальнейший анализ охватывает собой и то и другое.

* * *

Среди зарубежных статистиков нет согласия в методах построения динамики народного богатства и народнохозяйственного накопления. В предшествующем разделе был указан ряд американских статистиков, защищающих исчисление народного богатства, а следовательно, и его прироста в неизменных ценах (Фрайдэй, Ингаллс, отчасти В. Кинг).

Другой точки зрения придерживается английский экономист Стэмп. Он считает, что все имущество должно быть оценено по ценам приобретения и никакой переоценки его (ни в текущих, ни в неизменных ценах) на последующие даты делать не надо. Следовательно, он стоит за метод, поставленный нами ранее на третье место².

¹ Аналогичную точку зрения проводит Я. П. Герчук в своей интересной статье, опубликованной в журнале «Вестник финансов» № 10 за 1929 г.: К вопросу о методологии измерения народнохозяйственного накопления.

² «Мы могли бы прийти к исчислению на сегодняшний день, взяв исчисление для какого-нибудь предыдущего года, например 1914 г., прибавляя к нему стоимость всего добавочного физического богатства по его стоимости (cost price) и вычитая, конечно, то физическое богатство, которое исчезло или уничтожено, соответственно цифре, в которой оно стоит в нашем первоначальном исчислении» (J. S t a m p, Wealth and taxable capacity, London, 1922, p. 27).

Наоборот, Джиффен — выдающийся английский статистик на рубеже XIX и XX вв. — защищает включение в прирост народного богатства незаслуженного прироста ценности его элементов, т. е. является сторонником переоценки благ, имевшихся ранее, в соответствии с конъюнктурными ценностными сдвигами, мотивируя это тем, что этот прирост означает реальное увеличение меновой ценности имущества, находящегося в народнохозяйственном обороте по отношению к меновой ценности некапитальных благ¹.

Аналогичной точки зрения придерживается К. Джини, видный представитель западноевропейской экономической статистики. Джини предлагает учитывать не только изменение покупательной силы денег как таковой, но и ценностные сдвиги товаров, вызванные изменением совокупного общественно-необходимого времени, которые нужно затрачивать на производство того или иного товара², т. е. занимает позицию, близкую к нашей.

Исходя из этого, ряд иностранных авторов исчисляет накопление как разницу в сумме оцененного по текущим ценам на две сравниваемые даты одним и тем же методом капитала (народного богатства). Так поступает, например, тот же Джиффен, исчисливший для этой цели народное богатство («the national property») для 1865 и 1875 гг. по ценам соответствующего года. Впоследствии он продолжил свои расчеты и на позднейшие годы. Бэкстер, исчисливший капиталонакопление в Англии в среднем за 1854—1859 гг. и далее за 1863 г., опирался также на материалы подоходного налога, как и Джиффен, и шел по существу тем же путем, каким шел после него Джиффен, хотя на первый взгляд методы этих авторов резко отличны друг от друга. Именно: Бэкстер исчислял непосредственно не прирост капитала, получаемого методом капитализации доходов, а средний ежегодный прирост облагаемых доходов, который затем капитализировал исходя из 3%. Ясно, что оба метода должны привести арифметически к одинаковому результату, если процент, из которого капитализируется доход, одинаков. Гельфферих в качестве накопления исчислил также прирост народного имущества для Германии в период с 1896 по 1911 г. Так делает и Штейнман-Бухер, который в качестве накопления исчисляет прирост застрахованного от огня имущества, добавляя к нему только прирост заграничных инвестиций и прирост ценности землевладений³.

¹ Robert Giffen, *The Growth of Capital*, London, 1885.

² Джини писал много по проблеме народного богатства. Развиваемые в тексте положения он высказал в статье: *Untersuchungen über den Einfluss d. Krieges auf das Volksvermögen*, «Z. f. schweizerische Statistik u. Volkswirtschaft», 60 Jahrg., H. 2, 1924, Separatabdruck, § 6.

³ См. Giffen, *op. cit.* Джиффен признает, что его метод не регистрирует действительного накопления, ибо может выявиться увеличение даже там, где не было действительных затрат (конъюнктурный прирост — *A. B.*).

См. J. Stamp, *British incomes and property*, London, 1922, p. 377; D. Baxter, *op. cit.*, «Annual Accumulations...» (журнал Лондонского королевского статистического общества); К. Гельфферих, Развитие народного хозяйства Германии с 1898 по 1913 г., М., 1920, гл. III; A. Steinmann-Bucher, *Das reiche Deutschland*, Berlin, 1914, SS. 59—61.

Нужно подчеркнуть еще один момент в защиту нашей концепции исчисления динамики и прироста народного богатства в текущих ценах. Обычно противники этой точки зрения указывают, что при исчислении в текущих ценах приходится включать в народное богатство и в прирост последнего громадный «незаслуженный прирост ценности» земли, недр и пр., имеющий место в течение очень короткого периода без каких-либо затрат и усилий со стороны владельца. Поэтому один из таких противников — В. Кинг, примыкающий вообще к натуралистической концепции народного богатства, строя динамику народного богатства США в текущих ценах, стремится элиминировать неизбежное при этом методе включение в накопление автоматического прироста ценности земли. Он это делает путем исчисления накопления (saving) за какой-либо период как разности между приростом народного богатства и приростом стоимости земли за тот же период. Полученное накопление он потом делит на индекс цен, чтобы получить величину накопления в ценах базисного периода — в средних ценах 1890—1899 гг. — и таким образом приблизиться к измерению накопления в неизменных ценах, или к приросту полезностей¹.

Между тем при принятой нами концепции народного богатства ни земля, ни недра, ни прочие дары природы не должны входить в его исчисление. Тем самым в прирост народного богатства и в народнохозяйственное накопление незаслуженный прирост ценности попасть не может, и, следовательно, указанное возражение против исчисления народного богатства в текущих ценах отпадает само собой.

Другой метод исчисления накопления в текущих ценах, который только частично находит себе аналогию при исчислении прироста народного богатства, состоит в построении баланса народного дохода, или чистого продукта. При этом исчисляется годовой чистый продукт, а затем из него вычитается годовичное потребление страны, т. е. передача материальных благ в сферу индивидуального потребления, а также обращение их для покрытия стихийного ущерба (наводнений, пожаров и т. п.). Разница дает народнохозяйственное накопление, или ту сумму, которая прибавляется к общественному богатству².

¹ W. K i n g, op. cit., p. 132.

«Так как богатство измеряется полезностью, а цифры богатства даны в денежном выражении, то мы должны элиминировать изменения, вытекающие из покупательной силы денежной единицы» (там же, стр. 14).

² Немецкий статистик Кольм считает неправильным все изменения имущества вносить в качестве прибавки или вычета в народный доход. Кольм аргументирует это следующим примером. Если в стране землетрясение разрушило большие ценности, то по избитому методу вся потеря вычитается из дохода соответствующего года, что может привести к отрицательному народному доходу, — понятие, несовместимое с народным хозяйством.

Эта аргументация Кольма совершенно неверна. Если потеря вычитается из народного дохода, то последний вовсе не становится от этого отрицательным, как не становится отрицательным положительное число, если из него вычесть

Еще Грегори Кинг исчислил таким методом народнохозяйственное накопление Англии для 1688 г.: из годового дохода нации, определенного им в 43,5 млн. фун., стерл., он вычел годовой расход (41,7 млн.) и получил годовое увеличение народного богатства в 1,8 млн. фун. стерл.¹

Большинство иностранных авторов в прошлом шло именно этим путем при статистическом исчислении накопления.

Тот же Джиффен определил этим методом народнохозяйственное накопление для Соединенного Королевства в 1902 г. в 264 млн. фун. стерл.²

Боули для 1907 г. исчислил аналогичным методом накопление для Соединенного Королевства в 330 млн. фун. стерл., включая в эту сумму 100 млн. фун. стерл. прироста английских инвестиций за границей. Далее, после первой мировой войны Боули и Стэмп произвели исчисление накопления методом баланса народного дохода в 1911 и 1924 гг.

Методом баланса народного дохода для расчета народнохозяйственного накопления пользовался Сэтклифф для Австралии (погодно с 1910 по 1924 г.), Пюпен для Франции 1911 г. и многие другие статистики и экономисты³.

За последние десятилетия метод баланса для исчисления народнохозяйственного накопления начал широко применяться зарубежной статистикой, в частности англо-американской. При балансовых расчетах совокупности общественного продукта определяется часть последнего, направляемая на капиталовложения (Gross capital formation). Для получения народнохозяйственного накопления (net capital formation) из нее нужно вычесть выбывающие из состава народного богатства материальные блага или амортизацию мате-

другое, большее положительное число. Получается только отрицательная разность, а в примере Кольма — отрицательное накопление, т. е. убыль имущества.

Если же Кольм под доходом понимает валовой доход и из него собирается вычитать стихийный ущерб, то это построение противоречит учению К. Маркса, согласно которому этот ущерб должен покрываться из народного дохода страны (в части прибавочной стоимости).

Неправомомерен поэтому и другой аргумент Кольма, а именно, что потеря в случае ущерба от стихийных бедствий была бы сосчитана дважды: во-первых, как потеря имущества в первом году и потом как уменьшение дохода в следующие годы. Действительно, стихийные потери были бы учтены дважды, но в двух разных показателях, и так и должно быть в том случае, когда мы имеем дело с двумя коррелятивно связанными величинами: изменение одной из них влечет за собой изменение другой, и никакого двойного счета здесь, очевидно, нет (см. G. Colm, *op. cit.*, S. 36).

¹ Gregory King, *Natural and Political Observations and Conclusions upon the State and Condition of England*. Two Tracts, Baltimore, 1936, p. 30.

² Расчеты Джиффена по этому методу помещены в «The new dictionary of statistics», под ред. Уэбба (A. Webb), London, 1911 (статья «Wealth», p. 630).

³ A. Bowley, *the Division of the Product of Industry*, Oxford, 1921, pp. 59—60; A. Bowley and J. Stamp, *The national Income 1924*, Oxford, 1927, p. 57; S ut c l i f f, *The national Dividend*, Melbourne, 1926; R. P u p i n, *La richesse de la France devant la guerre*, Paris, 1916, p. 54.

риальных благ, существовавших к началу года¹. Следующим шагом в этих балансовых расчетах явилось уже соединение в одной балансовой таблице распределения общественного продукта в его основных подразделениях с движением народного богатства, о чем мы упомянули в начале исследования (гл. I, разд. 2)².

Очевидно, что накопление за какой-либо отрезок времени можно получить и без предварительного построения баланса народного дохода и без исчисления народного богатства на конец отрезка, а путем непосредственного суммирования капиталовложений и затрат на приобретение материальных потребительских благ некротовременного пользования и учета обесценения существующих благ за один и тот же отрезок. Таким путем идут современные американские статистики, в частности Гольдсмит, на исследования которого в области народного богатства США мы уже ссылались ранее. Последний использовал непосредственно исчисленное накопление для расчета народного богатства США и построения динамики последнего, что являлось его конечной целью. Выше (гл. IV, разд. 7) мы подробно изложили этот метод исчисления народного богатства, названный Гольдсмитом методом непрерывной инвентаризации (The Perpetual Inventory Method). Но очевидно, что на первом этапе исчисления народного богатства по этому методу получается именно прирост народного богатства или народнохозяйственное накопление почти в полном объеме (за исключением прироста материальных благ кратковременного пользования и скоропортящихся). Отметим, что Гольдсмит исчислял таким методом накопление не только в текущих, но и в неизменных ценах 1929 г.

Этот путь исчисления капиталонакопления и народнохозяйственного накопления стал применяться и в других странах, и он, по-видимому, имеет все шансы получить всеобщее признание, как можно судить по работам конференций европейских статистиков³.

¹ См., например, таблицы по Соединенному Королевству, характеризующие структуру народного хозяйства страны за период 1946—1955 гг. (National Income and Expenditure 1956, London, 1956). Для США имеются десятки таких расчетов и таблиц для многих периодов и отдельных лет. Одна из лучших работ такого типа выполнена за 1947 г. коллективом экономистов и статистиков Бюро статистики труда (Bureau of Labor Statistics) и различных исследовательских институтов и учреждений; она опубликована в сводном виде в «Review of Economics and Statistics» (May 1952): D. Evance and M. Hoffenberg, An interindustry relations study for 1947. В колонках сказанного таких таблиц фигурирует графа «капиталовложения» или «капиталообразование».

Однако в некоторых англо-американских работах амортизация, или потребление капитала (capital consumption), не определяется и не вычитается, т. е. по существу исчисляется валовая сумма капиталовложений, а не чистое капиталонакопление, или народнохозяйственное накопление.

² Нужно отметить, что эти балансовые таблицы в зарубежных исследованиях все же значительно отличаются от балансовых таблиц, предложенных советскими статистиками. Интересные замечания по этому вопросу можно встретить в докладе В. С. Немчинова на XXX сессии Международного статистического института («Ученые записки по статистике», т. IV, 1959).

³ Гольдсмит опубликовал результаты своих исчислений в трех работах, которые указаны нами ранее (гл. I, разд. 2). Краткое изложение работ двух

Описанный путь непосредственного подсчета капиталовложений и затрат на материальные блага характеризует изменение в денежном выражении активных статей народного хозяйства (*reproducible tangible assets*). Но в капиталистическом хозяйстве возможен и другой метод непосредственного исчисления накопления, это — прямой подсчет денежных накоплений в народном хозяйстве, денежных средств, отложенных (в форме ценных бумаг, вкладов в кредитные учреждения, сберкассы, в кубышках) в запас и предназначенных в дальнейшем на расширение материального производства самими аппаратом страны или увеличение материального имущества самими сберегателями или (через систему кредита) другими лицами. Такой подсчет не имеет аналогии среди методов исчисления прироста народного богатства и не связан с последними, ибо он исходит, выражаясь бухгалтерски, из пассива народного хозяйства, в то время как все рассмотренные ранее методы исчисления прироста и накопления исходят из рассмотрения материальных статей его актива. Ввиду сравнительной простоты статистического исчисления в этом случае этим методом пользовались главным образом экономисты.

В качестве примера можно указать того же Фрайдэя, который исчислил погодное народнохозяйственное накопление (*«capital increase»*) США за период 1913—1919 гг. путем подсчета прибылей акционерных предприятий, эмиссии ценностей, индивидуального накопления фермеров и индивидуальных торгово-промышленных предприятий. Е. Роговский для Германии исчислил накопление путем подсчета эмиссий и инвестиций в денежной форме. Расчет накопления по этому методу был сделан для дореволюционной России М. Соболевым¹.

Нужно подчеркнуть грубость расчетов последнего типа по сравнению даже с весьма приблизительными исчислениями другими методами, ибо только часть вновь образующегося капитала принимает форму биржевых ценностей или вкладов в кредитные учреждения, — форму, статистически легко уловимую; накопление же в сфере средних и мелких торгово-промышленных предприятий, а также в сельском хозяйстве не поддается такому быстрому и легкому исчислению, а накопление в натуральной форме вообще не учитывается. Поэтому неточности при таком исчислении значительно превосходят неточности других методов.

С другой стороны, денежное накопление вовсе не должно соответствовать приросту материальных ценностей в том же размере и

конференций европейских статистиков, на которых обсуждались вопросы исчисления прироста основных фондов и потребительских благ длительного пользования, дано в статье Т. В. Рябушкина (*«Ученые записки по статистике»* АН СССР, т. III, М., 1957).

См. также цитированное выше (гл. IV, разд. 7) исследование Редферна, исчислившего по этому методу прирост основных фондов в промышленности Англии за 1938—1953 гг.

¹ Friday, *op. cit.*, p. 85. E. Rogowski, *Das deutsche Volkseinkommen*, Berlin, 1926; М. Н. Соболев, *Накопление капиталов в Советском Союзе*, *«Экономическое обозрение»* № 1, 1925.

в течение того же периода. Исчисления этим методом всегда дают значительно меньшую сумму накопления и прироста народного богатства, чем другие методы, и это мы проиллюстрируем дальше на примере исчисления накопления в предреволюционной России.

В заключение остановимся еще на вопросе увязки прироста народного богатства и накопления с балансом народного хозяйства.

Очевидно, что первый метод — исчисление динамики и прироста народного богатства в неизменных ценах — не может быть увязан с балансом, если только народный доход исчисляется, как это обычно имеет место, в текущих ценах¹.

Второй метод — исчисление прироста народного богатства в текущих ценах — допускает увязку с балансом народного хозяйства, если внести в схему баланса добавочную графу: «изменение (алгебраический прирост) стоимости народного богатства, бывшего к началу года, вследствие ценностных сдвигов». Если изменение цен имело место в начале года, то переоценке подвергается, очевидно, запас, имевшийся к началу года; а если изменение цен произошло в конце года, то переоценивается все количество, оказавшееся в конце года.

Наконец, третий метод — непосредственное исчисление чистого прироста народного богатства или накопления — связывается с балансом народного хозяйства без каких-либо дополнений. Здесь прирост годового количества исчисляется по ценам текущего года, убыль — по ценам даты включения в народное богатство, если в первой графе балансовой таблицы дано народное богатство по первоначальной стоимости. В итоговой колонке при этих условиях будут стоять так называемые балансовые стоимости всех элементов народного богатства или капитала, т. е. исчисленные по ценам, по которым они были включены в баланс в первый раз.

В дальнейшем, при исчислении народнохозяйственного накопления предреволюционной России, автор не мог выдержать один и тот же метод для расчета накопления во всех элементах народного богатства вследствие совершенного отсутствия или дефектности соответствующих статистических материалов и был вынужден применять различные методы, анализируя каждый раз возможный предел погрешности. Методы расчетов изложены в соответствующих разделах второй части и — в сводном виде — в главе IV третьей части исследования.

¹ Хотя возможно исчислять чистый продукт в неизменных ценах, но нам представляется внутренним противоречием присваивать этому показателю наименование «народный доход в неизменных ценах». В неизменных ценах можно вычислять только совокупность благ в натуральном выражении, а не доход, выраженный в денежной форме. Можно исчислять народный доход в рублях одинаковой покупательной силы, применяя надлежащий индекс цен, но это и экономически, и арифметически далеко не одно и то же.